

— Ты что, просишь меня о помощи?

Гу Чжоушань озадаченно склонил голову набок, погрузившись в раздумья. Казалось, будто, возможно, по сути, так оно и есть? И что в этом такого?

Гу Чжоушань яростно замотал головой:

— Нет, не так... Это же сотрудничество, взаимовыгодный процесс. Никто никого не использует.

Он понимал это умом, но из-за недостатка образования и охватившего его волнения не мог выразить свою мысль словами.

Хуань Фэн медленно спустился с высоты и остановился перед ним:

— В следующий раз, когда будешь просить о помощи, постарайся говорить что-нибудь приятное.

Гу Чжоушань надул губы и с недовольством поднял взгляд. Пожалуй, это был первый раз, когда он оказался так близко к Хуань Фэну, будучи в человеческом облике. Только стоя вплотную, он осознал, насколько тот высок — задрав голову, он видел почти лишь один подбородок Хуань Фэна! А когда тот наклонился, рассматривая его сверху вниз, Гу Чжоушаню показалось, что всё пространство вокруг заполнило присутствие Хуань Фэна, не оставляя сил ни на что другое. В полумраке он завороченно смотрел в глаза собеседника, в которых едва уловимо мерцали золотистые искры.

— ...Оу, — Гу Чжоушань вдруг лишился всех аргументов и покорно кивнул.

Значит... он согласился? И что вообще значит говорить приятное?

В растерянности Гу Чжоушань поскрёб подбородок и, отвлекшись, заметил за спиной Хуань Фэна массивную железную дверь, ведущую на крышу. Она была заперта, а стены, пол и сама дверь покрылись толстым слоем пыли — казалось, здесь уже целую вечность никто не проходил.

— Зачем ты пришел сюда? Тебе нужно, чтобы я что-то сделал?

Разве приятные слова — это не те, что приносят пользу? Если он сам предложит помощь, Хуань Фэн обрадуется и решит, что это и есть приятные слова?

— Просто решил осмотреться, — Хуань Фэн наконец выпрямился, отвел взгляд и, не оглядываясь, зашагал вниз.

Казалось, он действительно пришел лишь ради прогулки, ну и заодно перекинуться парой фраз с плетущимся следом Гу Чжоушанем. Пыль с пола взметнулась в воздух от его шагов. Гу Чжоушань поспешно прикрыл зачесавшийся нос и, развернувшись, быстро зашагал рядом.

Коридор постепенно наполнялся шумом возни, но вокруг Хуань Фэна и Гу Чжоушаня царила тишина, словно их отделял от остального мира невидимый барьер. Гу Чжоушаню с трудом удавалось пробираться сквозь толпу человекоподобных препятствий, облепивших перила, чтобы не отстать. В какой-то момент мимо пронеслась компания бегущих ребят, и он, не успев увернуться, врезался в Хуань Фэна.

Тот придержал его за плечо, поправил одежду и помог встать прямо. Гу Чжоушань смущенно улыбнулся и, когда Хуань Фэн, убрав руку, двинулся дальше, догнал его:

— Как долго ты уже находишься в этом Мире сновидений?

Хуань Фэн неожиданно ответил доброжелательно:

— Довольно долго.

— А это сколько? — любопытство Гу Чжоушаня взяло верх. — Су Хаонань сказал, что мы проходим через Миры сновидений один за другим. Ты считал, сколько их уже было?

Хуань Фэн бросил на него короткий взгляд. Возможно, его поведение ранее ввело Гу Чжоушаня в заблуждение: несмотря на холодный вид, он оказался вполне сговорчивым! Эта иллюзия заставила Гу Чжоушаня забыть об осторожности. Его глаза засияли, и он принялся расспрашивать обо всём, что его интересовало:

— В прошлом мире я из последних сил убил врага, чтобы выжить, а Су Хаонань сказал, что можно было обойтись и без этого... Ты сталкивался с подобным? Как думаешь, можно ли найти выход, действуя иначе?

Гу Чжоушань превратился в настоящий рупор: стоило ему открыть рот, как поток слов было уже не остановить. События последних двух дней были такими захватывающими, что сельской змейке такое и не снилось. Всё это время он держал эмоции в себе, но рядом с человеком, который казался таким надежным и приятным, он наконец расслабился.

Хуань Фэн перестал смотреть под ноги и сбоку уставился на Гу Чжоушаня. Тот наконец осознал, что что-то не так, умолк и робко взглянул на него. У Гу Чжоушаня были пухлые щеки, делавшие его лицо очень миловидным, а большие круглые глаза с чистыми белками придавали ему невероятно невинный вид.

Хуань Фэн едва слышно вздохнул:

— Меньше говори, больше смотри.

Он перестал идти неспешно и, пользуясь преимуществом в росте, прибавил шаг, направляясь прямо в класс четырнадцатой группы.

— ...Оу, — Гу Чжоушань молча принял к сведению совет старшего товарища. Подумав немного, он решил, что в этих словах был скрытый смысл. Неужели я слишком болтлив?

Надув щеки, он вернулся на свое место и бросил взгляд в сторону. Хуань Фэн уже принял прежнюю позу и закрыл глаза. Сидевший в углу Цянь Хунъи, опустив голову, выглядел всё таким же потерянным и испуганным. Заметив взгляд Гу Чжоушаня, он натянуто и некрасиво улыбнулся.

...Я вообще-то не на тебя смотрел.

Гу Чжоушань отвернулся и с удивлением заметил, что, пока его не было, Су Хаонань успел оживленно поболтать не только с его соседом по парте, но и с целой группой других учеников. Какая невероятная способность к общению!

Гу Чжоушань вздохнул, открыл учебник китайского языка, из которого была вырвана страница, и принялся разглядывать картинки.

Прозвенел звонок. Шум мгновенно стих, и яркий мир снова начал терять краски. Секунду назад смеявшиеся ученики вмиг изменились в лице, их эмоции исчезли, словно у машин, в которых кончился заряд. Они вернулись на свои места и замерли в правильных позах.

Су Хаонань, хоть и привык к подобному в Мирах сновидений, всё равно содрогнулся, когда человек, только что беседовавший с ним, вдруг превратился в бездушную куклу. Он поспешно сел на свое место, пытаясь перевести дыхание.

Снова начался скучный и пугающий урок. Когда прозвенел звонок на обед и учитель вышел из класса, кабинет взорвался шумом. Гу Чжоушань испуганно вжался в угол, наблюдая, как бывшие манекены вскочили с мест и, побросав книги, бросились к выходу.

Те, кто только что весело болтал с Су Хаонанем, теперь вели себя как обычно. Проходя мимо, один из них крикнул:

— Идем, пора обедать, а то если не поторопимся, эти звери всё в столовой сметут!

— Идите, я сейчас, — отозвался Су Хаонань.

Класс быстро опустел, оставив после себя хаос и ощущение жизни, а также четырех

совершенно выбивающихся из общей картины переведенных учеников. Как только все ушли, Цянь Хунъи поднялся, обошел Хуань Фэна и встал позади Су Хаонаня. Глядя на уходящих учеников, он нерешительно спросил:

— А нам тоже нужно есть в Мире сновидений?

Су Хаонань кивнул, а затем покачал головой:

— Есть определенно нужно. Но голод чувствуется не так остро, одного полноценного приема пищи хватает почти на весь день. Если получится, достаточно поесть один раз.

Цянь Хунъи озадаченно нахмурился. Его беспокоила не нехватка еды, а то, что даже одного раза многовато. Мир был таким странным, кто знает, чем кормят в столовой? Можно ли это есть и не вредно ли это? Но, судя по словам Су Хаонаня, обед был неизбежен.

— Обед подождет, — добавил Су Хаонань. — Раз уж у нас выдалось свободное время, давайте обсудим распределение обязанностей.

— Хорошо! — тут же согласился Цянь Хунъи. Он был готов оттягивать поход в столовую до последнего, пока не прижмет голод.

У Гу Чжоушаня возражений не было. В реальном мире ему не требовалось есть каждый день! Ему хватало одного сытного обеда на месяц, не то что этим людям, которые умрут, если пропустят хоть один прием пищи. Услышав о планах обсудить стратегию выживания, он притащил стул и сел поближе. Еда — дело десятое, главное — понять, как выбраться из этого Мира сновидений! А у него пока не было ни единой идеи. Если кто-то возьмется организовать процесс, будет просто замечательно!

Су Хаонань собирался поделиться своим опытом, не ожидая, что Хуань Фэн, который до этого не проявлял интереса к сотрудничеству, вдруг слегка повернулся, выказывая готовность слушать.

Ого, неужели этот небожитель наконец решил прекратить играть в одиночку и поделиться информацией? Су Хаонань обрадовался. Он вспомнил, как Гу Чжоушань выходил из класса вместе с Хуань Фэном. Видимо, этот ребенок, хоть и выглядит простаком, на самом деле умеет находить общий язык с товарищами. Ему стало любопытно, что же такого сказал Гу Чжоушань, чтобы такой высокомерный человек снизошел до них?

Су Хаонань хотел было расспросить, но время поджимало, поэтому перешел к делу:

— Мы только вошли в этот мир и ничего о нем не знаем, поэтому наша главная задача — разведка.

Гу Чжоушань и Цянь Хунъи согласно кивнули.

— Я разделил разведку на три аспекта: пространство, время и содержание, — Су Хаонань взял лист бумаги и начал рисовать.

Цянь Хунъи продолжал кивать, а Гу Чжоушань растерялся.

— Что, что это за штука?

<http://bllate.org/book/19180/1883038>